

САРА АДАМ

Ложная
ЗАПРЕТЫ

МОСКВА

читайте в серии:

① **ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ**

② **ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ**

расплата

③ **В ПЛЕНУ ЗАПРЕТА**

④ **ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ**

САРА АДАМ

Ложная
ЗАПРЕТЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А28

Редактор серии *Светлана Ленкова*
Художественное оформление серии *Янины Клыга*
Иллюстрации на вклейках *Оксана Нагина*

Адам, Сара.

А28 **Ломая запреты : роман / Сара Адам. — Москва :**
Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-225821-3

Любовь может сломать даже самых сильных. Когда-то я тоже была такой...

Но совершила роковую ошибку — солгала человеку, который был мне ближе всех. Руслану Князеву. Мужчине, который украл моё сердце, а потом пообещал превратить мою жизнь в ад.

Теперь я втянута в опасную игру за власть, где мной пытаются управлять те, кто стоит на вершине. Брак, интриги и старые тайны делают меня главным трофеем в чужой борьбе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225821-3

© Сара Адам, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Но я разлуке не поддамся,
Свою любовь я не отдам.
Я буду биться и не сдамся
Назло всем чертовым ветрам.

1995

ГЛАВА 1

Возвращаться в университет после длительного перерыва сложно.

А учитывая пережитые события — вдвойне. Пожалуй, это невыносимо.

Наверное, подумаете, что я преувеличиваю? Узнав всю историю, вы поймете, что это не так.

Мои крылья вырвали с корнем, не успела я их расправить и взлететь. Заставили упасть на землю и разбиться об острые скалы. Искалечили, ранили, вынули горячее сердце и забыли вернуть обратно. На его месте выросло новое: холодное, замерзшее, не способное больше чувствовать.

Любовь ломает даже самых сильных. А я ею была. Но совершила роковую ошибку, не открывшись тому, кто был ближе всех на свете. Во всем, что не касалось вынужденного замужества, я была абсолютна честна перед Русланом. Я была верна ему.

Просто боялась потерять. Язык не поворачивался сказать: «Я принадлежу другому». В итоге опоздала...

САРА АДАМ

Нет, кроме самой себя, я никого не смею винить. Единственная и главная причина происходящего ада в моей жизни — я сама.

Елизавета Астахова.

Та, которая влюбилась в того, с кем никогда не суждено быть вместе, отдала ему невинность, но так и не нашла в себе сил признаться любимому в правде.

— Рада, что ты снова здесь! — Таня сидит на постели, поджав ноги, и внимательно следит за моими перемещениями по крохотной комнате.

— И я, — отвечаю без раздумий, на автомате, но, по правде говоря, не уверена в том, что это правда.

Идея вернуться казалась глотком свежего воздуха до того момента, пока я не очутилась в родных стенах общежития. Каждый уголок, каждая деталь напоминает о «нас», о том, чего не вернуть и не исправить.

Обреченно вздохнув, раскрываю дверцы хлипкого шкафа одним резким движением. Сдвигаю в сторону разноцветные шмотки и развешиваю привезенные из дома, преимущественно черные.

— Решила сменить стиль? — осторожно допытывается подруга. Или бывшая подруга? Не знаю, кто мы теперь друг для друга.

— Ага, — стараясь не смотреть на нее, возвращаюсь к раскрытому на постели чемодану и достаю гигиенические принадлежности. — Как ты себя чувствуешь после...

Договорить слово «аборт» не хватает смелости. Татьяна, судя по всему, тоже не желает его

слышать. Отвечает быстро, не давая мне времени на другую формулировку вопроса:

— Я в порядке. Да, в порядке. Двигаюсь дальше и все такое. — Неловкость витает в воздухе, затрудняя дыхание. — А Руслан...

— Не надо, — тут же перебиваю я, еле сдержавшись, чтобы не прикрыть уши руками.

Соседка на время умолкает, давая мне время на раздумья.

Умом понимаю, что буду вынуждена видеть его ежедневно, ощущать на себе презрительный взгляд, как в тот день. Слышать властный голос, который будет звучать не для меня. Но не могу я сейчас обсуждать его как ни в чем не бывало, вот хоть убейте.

Душа по-прежнему обливается кровью от одного только имени «Руслан». Я не произносила его вслух долго, кажется, целую вечность. Мысленно сотню раз просила прощения, обращалась к нему, но все в своей голове. В реальности, после того случая на парковке, где умерла прежняя Лиза, мы больше не виделись.

Я исчезла, как он того хотел.

Заканчиваю с разбором вещей и начинаю мять постельное белье. С самого момента, как переступила порог, я не села ни на минуту. Постоянно нахожу себе занятие, лишь бы время быстрее прошло, лишь бы мысли и воспоминания не пробрались в голову, лишь бы не думать о будущем.

Флешбэки то и дело пытаются просочиться в голову. Вот на этой самой кровати мы страстно любили друг друга. А стоящий на шкафу чайник

САРА АДАМ

Руслан собственноручно починил. Здесь, около стула, он небрежно швырял свою куртку, а я аккуратно поднимала. А на этом столе мы...

Качаю головой, отгоняя мучительный морок.

— Ты изменилась, — с грустью подмечает Таня.

— Стала стройнее? — выдавливаю наигранный смешок, мельком взглянув в настенное зеркало. Смотрящая на меня в отражении бледная поганка выглядит отрешенной. Некогда блестящий взгляд потускнел, а пышная шевелюра, которой наградила природа, поредела.

На самом деле я понимаю, что она имеет в виду. Дело не просто во внешности. Раньше я бы бросилась в объятия, рассказала, как плохо мне было все это время. Отвечала бы на сотню входящих сообщений, делясь происходящим в жизни. По правде говоря, на месте Соколовой я бы сейчас даже не стала разговаривать с собой и пытаться наладить контакт.

Я ни с кем не поддерживала связь, исчезнув в конце прошлого года. Это было единственным верным решением. Оборвать общение, не делая себе больнее.

— Стройнее? Ты похожа на скелет. — Таня не пытается подобрать мягких слов, бьет точно в цель жесткой правдой. Шуршащая постель и звук шагов подсказывают, что соседка поднялась. — На тебе шмотки висят, Лиза, без слез не взглянешь. Что ты сделала с собой? — Таня берет за руку, разворачивая к себе лицом. — Мне тебя очень сильно не хватало, подруга.

— Да, мне тебя тоже, — выдавливаю ровным тоном, не отвечая на объятия. Мои руки так и висят по бокам, не решаясь подняться.

Не думала, что возвращение будет настолько болезненным. Казалось, что я схожу с ума в четырех стенах дома, без конца проигрывая в голове роковой день. Полагала, что университет станет спасением, но по факту все не так просто. Я не хочу разговаривать. Не хочу контактировать.

Мне невыносимо больно. Тело горит, будто его окунули в кипящую лаву, разум вопит, что я не выдержу. Не смогу.

— Может быть, ты наконец перестанешь вести себя как холодная сука? — Соколова хватает мои плечи, отодвигает от себя и всматривается в лицо.

Когда-то Таня стала моим первым другом в новой жизни. Маяком, который всегда освещал путь. Пристанищем, куда я возвращалась.

— Извини. Боюсь, от той прежней Лизы мало что осталось, — вздохнув, отстраняюсь.

Я уничтожила ее. Сожгла ту добрую девочку, которая смотрела на мир через розовые очки и наивно верила в людей.

— Ни один мужчина не достоин наших страданий. А то, что Князев не поверил тебе, — его проблемы. Да, ты не призналась вовремя, да любая бы на твоём месте побоялась! — с нажимом выдает она, преследуя меня по пятам. — Моя Лиза не раз говорила замечательные слова: «У тебя еще столько этих парней будет!»

— Ты же знаешь, не будет. Только один: мой драгоценный будущий муж, — на удивление произношу без единой эмоции. Абсолютное принятие происходящего.

— Этот мудака так и не отстал? — уточняет ошарашенно. — Думала, раз ты вернулась...

— Нет. Все по-прежнему, — обрубаю в надежде, что диалог сойдет на нет, но Татьяна намерена выяснить каждую деталь:

— Хочешь сказать, что ты выйдешь замуж, как и планировалось?

— Именно так, — произношу, пожав плечами. — Кстати, свадьба состоится в июне. Придешь?

— А как же окончить университет?

— Ну, своей маленькой оплошностью я в разы сократила срок, — оборачиваюсь, улыбнувшись одними губами. — Ладно, я в душ. Кстати, не пугайся, если увидишь за дверью охрану. Это за мной следят.

Подхватываю сумку с необходимыми принадлежностями и спешно выхожу из комнаты, не желая слышать мнение соседки на этот счет. Сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, топая в конец коридора к ванной комнате под сопровождение. От понимания, что за тобой идут следом, странная тревога нарастает с каждым шагом. Это жутко щекочет нервы, а прожигающий взгляд на затылке раздражает. Притормозив у ванной комнаты, хватаюсь за пластиковую ручку и нервно бросаю через плечо:

— Надеюсь, мыться я буду в одиночестве?! Или вы мне спинку потрете?

Естественно, не дожидаясь ответа, громче положенного захопываю за собой дверь, войдя внутрь.

Первым условием моего возврата в универ было ускорение свадьбы. По договору я оканчиваю первый курс и перевожусь на заочное обучение, выйдя замуж за Демьяна. Вторым условием является наличие круглосуточной охраны, предоставленной Шведовыми, которая должна сопровождать меня. В университете, в общежитии — везде.

Если честно, наплевать. Шведовы могут делать со мной что хотят. Все равно. Сама виновата.

Душ принимаю нарочно долго, рассчитывая на то, что Таня заснет и не продолжит беседу. Ополаскивая волосы от шампуня, с грустью наблюдаю, как в руках остаются светлые клочья. Брезгливо смываю их, продолжая игнорировать проблему организма, дающего сбой.

Закончив с процедурами, заматываю на голове тюрбан, переодеваюсь в пижаму и, сложив баночки в косметичку, выхожу.

В коридоре, по дороге обратно, взгляд невольно падает на дверь в комнату Князева, и я останавливаюсь как вкопанная. Сердце замирает от одного представления о том, что сейчас она может распахнуться и оттуда выйдет Руслан.

Что он сделает? Как отреагирует на мое возвращение? Выскажет все свои мысли? Снова назовет лживой?

Он имеет полное право злиться. Ты заслужила, Лиза...

САРА АДАМ

Вскинув голову к потолку, несколько раз глубоко вдыхаю, успокаивая разбушевавшуюся фантазию. Скорее всего, Руслан съехал из общежития. Ему больше нет смысла задерживаться в этом месте.

— Вы в порядке? — за спиной звучит басовитый голос охранника.

— Не нужно со мной разговаривать. Это не входит в ваши обязанности.

Ненавижу себя за грубость по отношению к людям, но ничего поделать не могу. Язык мелет, прежде чем успеваю обдумать.

Таня права: я холодная сука.

Как и надеялась, в комнате уже темно и тихо. Татьяна лежит в своей постели, и я следую ее примеру.

Завтра будет сложный день, который, вероятнее всего, я не переживу, столкнувшись с Русланом.

Может быть, это и есть мое тайное желание? Умереть от разрыва сердца, чтобы больше не мучиться?

Сон не идет. Я ворочаюсь с бока на бок, лихорадочно визуализируя в голове грядущий денек. По поводу учебы не переживаю совершенно. Это последнее, о чем думаю. Сессию за меня закрыли (благодаря стараниям Шведова-старшего), стипендия на месте.

— О Князеве можешь не париться. Вы завтра не увидите, — в тишине комнаты звучит тихий голос подруги. От услышанного из легких вышибает весь воздух, а в груди начинает неприятно колоть. — Он тоже пропал. С того самого дня Руслана никто в универе не видел.